

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гаджименов Рамазан Багавдиншайхович
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет»
hfvfpy003@mail.ru

PECULIARITIES OF PARTICIPATION OF MINOR-PERSONS IN THE CIVIL PROCEDURE

R. Gadzhiemenov

Summary. This article discusses the features of the legal status of minors in relation to participation in civil proceedings.

Different points of view on the definition of the concept of a minor and the norms of legislation regulating the participation of children in legal proceedings are analyzed.

Particular attention is drawn to the legal framework for the protection of the rights of minors.

Based on an analysis of the legislation, the author comes to the conclusion that often the norms of the law establishing the rights of children do not contain procedures for the practical realization of these rights.

It justifies the idea that at the present time minors whose legal capacity is directly provided for by substantive law are deprived of their procedural legal capacity.

Keywords: minor, child, protection of the rights of minors, legal capacity, capacity, procedural status of minors.

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности правового статуса несовершеннолетних лиц применительно к участию в гражданском процессе.

Проанализированы различные точки зрения на определение понятия несовершеннолетнего и нормы законодательства, регулирующие участие детей в судебных процессах.

Особое внимание обращается на правовую основу защиты прав несовершеннолетних граждан.

На основе анализа законодательства автор приходит к выводу о том, что зачастую нормы закона, устанавливающие права детей, не содержат процедуры практической реализации этих прав.

Обосновывается мысль о том, что в настоящее время несовершеннолетние граждане, дееспособность которых предусмотрена материальным правом, обделены процессуальной дееспособности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребёнок, защита прав оно несовершеннолетних, правоспособность, дееспособность, процессуальный статус несовершеннолетних.

О существование гражданского судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц как одна из частей в системе ювенальной юстиции следует основываться на принципе возрастных особенностей несовершеннолетних. В связи с чем справедливым является утверждение ученых-цивилистов о главном источнике ювенальной юстиции, к которым ученые относят понятие «несовершеннолетия».

По мнению проф. цивилистики Мельниковой Э.Б. [1, с. 11] несовершеннолетним является лицо, достигшее установленного возраста, с которым законодатель связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность в полном объеме реализовать предусмотренные Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами, свободы и юридические обязанности.

Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. [2] предусматривает, что несовершеннолетним является физическое лицо, не достигшее 18-летнего возраста, если по закону, применимому к указанному лицу, оно не достигает совершеннолетия ранее.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (т.н. Пекинские правила) [3] устанавливают, что несовершеннолетнее лицо — это молодой человек либо ребёнок, которые в рамках действующего законодательства могут быть привлечены к ответственности за правонарушение в определённой форме, при этом форма ответственности несовершеннолетних лиц отличается от формы ответственности совершеннолетних. Пекинские правила ООН определяют понятие «несовершеннолетия»

более объемно, так как уменьшение возрастных пределов совершеннолетия способно привести к образованию коллизий в правовых системах государств. Следует отметить, что возраст совершеннолетия в каждой правовой системе государств различается и установлен в зависимости от положений правовой системы, а также от социально-экономических, политических и других составляющих явлений. Российское законодательство определяет ребёнка как лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [4].

В настоящее время в Российской Федерации осуществление защиты прав ребёнка (несовершеннолетне-го) связана с различными проблемами как фактического, так и теоретического характера.

Одним из вопросов, разрешение которого имеет достаточно важное практическое и теоретическое значение, является проблема выявления процессуального статуса несовершеннолетних лиц. Данный вопрос заслуживает особого внимания, поскольку без выяснения роли несовершеннолетнего в гражданском судебном процессе неосуществимо установить объем прав и обязанностей несовершеннолетнего лица, необходимых для реализации права на его защиту, что может неблагоприятно отразиться на правоприменительной практике.

Гражданская процессуальная правоспособность и гражданская процессуальная дееспособность являются предпосылками возникновения гражданского процессуального правоотношения. Гражданская процессуальная правоспособность лица возникает в момент рождения, а гражданская процессуальная дееспособностью, т.е. способность лично осуществлять гражданские процессуальные права и нести обязанности, зависит от возраста конкретного лица. В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации определены возрастные границы процессуальной дееспособности граждан [5]. Существованию и действию процессуально-правовой формы предшествует деятельность субъектов — физических лиц, способных выполнять определенные формой функции. Так, существует категория правосубъектности, включающего в себя правоспособность и дееспособность, собственно эти категории и отражают способ существования и выражения субъекта права [6, с. 12].

Согласно правовой позиции ученого Архипова С. И. [7, с. 129] «на современном этапе развития общества и права возникает различие между правосубъектностью и способностью быть субъектом права», поскольку способностью быть субъектом права является по объему более широким, чем правосубъектность.

В целях одоления отличия ученый рассматривает правосубъектность лица как определенную законом его

способность быть субъектом права во всех его проявлениях, а не только в части обладания и осуществления прав и обязанностей. Автор отмечает, что является правоспособным в качестве субъекта деятельности, в качестве участника гражданского правоотношения, а также в качестве обладателя прав и обязанностей и в иных качествах [7].

Проанализировав нормы действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, можно заметить, что понятие «Лица участвующие в деле» в законе не раскрывается. Однако, соотнося лиц участвующих в деле, с другими участниками гражданского процесса и проанализировав, в частности статьи гражданского процессуального законодательства — ст. 3 и ст. 4 ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что одним из основных критериев отнесения отдельных участников гражданского процесса к лицам, участвующим в деле, является юридический интерес к исходу рассматриваемого дела.

Необходимо отметить, что в научных трудах, посвященных судебным спорам с участием несовершеннолетних граждан, отсутствует четкое определение процессуального статуса несовершеннолетнего [8, с. 72]. При исследовании вопроса о лицах, участвующих в деле, некоторые ученые ограничиваются анализом процессуальной деятельности прокурора, представителей органов опеки и попечительства, третьих лиц (заявляющих самостоятельные требования и не заявляющие их), не затрагивая при этом проблему о процессуальном положении несовершеннолетнего лица.

Так, лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, не эмансипированное или не вступившее в брак до совершеннолетия, не способно в полном объеме своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права и нести обязанности, но, как отмечалось, несовершеннолетние правомочны самостоятельно участвовать в гражданском судопроизводстве и лично защищать свои права в случаях, прямо предусмотренных законом.

Так, несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно принимают участие в гражданском процессе по спорам, возникающим из сделок, предусмотренных пп. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, по делам о возмещении вреда, а также в спорах о признании и оспаривании отцовства (материнства) и др.

Однако суд в праве привлечь к участию в гражданском деле законных представителей несовершеннолетних. Поскольку в норме не установлен процессуальный статус участников, остается неясным, кто является надлежащей стороной в исковом производстве. Из смысла п. 4 ст. 37 ГПК РФ следует, что присутствие законных

представителей несовершеннолетних лиц в судебном процессе является факультативным, а не обязательным.

Проведя анализ указанной нормы также можно сделать вывод о том, что стороной по делу выступает именно несовершеннолетнее лицо, т.к. законные представители не могут влиять на его волеизъявление, т.е. на его процессуальные действия и заявления. Кроме того, необходимо отметить, что несовершеннолетние лица в данном случае имеют прямую заинтересованность в исходе дела, поскольку правовые последствия судебного решения будут распространяться именно на несовершеннолетних. В связи с изложенным, полагаем, что данная возрастная категория лиц должна быть отнесена к лицам, участвующим в деле на общих основаниях.

Интересно провести анализ процессуального положения несовершеннолетних в процессе при рассмотрении отдельных категорий дел, по которым законодательство не предусматривает их самостоятельного участия.

Так, при рассмотрении дел о лишении родительских прав несовершеннолетний также будет выступать лицом, участвующим в деле, а также являться стороной гражданского дела — являться истцом, а родители в свою очередь будут выступать ответчиками, при этом возраст несовершеннолетнего в данном случае не будет иметь значения. В гражданском судопроизводстве по установлению отцовства (материнства) ребенок является истцом независимо от его возраста.

Несмотря на то, что по законодательству РФ совершеннолетие наступает с восемнадцати лет, по мнению профессора Э.Б. Мельниковой, личность лица может не соответствовать заложенному в законодательстве представлению о моменте наступления юридической зрелости [1]. И защитой несовершеннолетних в данных случаях по мнению учёного являются специальные нормы права в разных его отраслях.

По нашему мнению, дееспособность лица нужно определять исключительно индивидуально. Вопрос о дееспособности несовершеннолетнего лица следует разрешать в суде в каждом конкретном случае индивидуально, а при начале судебного процесса — устанавливать готовность несовершеннолетнего субъекта к гражданскому процессу, а именно необходимо определить его волевые качества, организационные возможности несовершеннолетнего лица. При подобном подходе несовершеннолетнему гарантируется более полная реализация его права на защиту.

Согласно действующему гражданско-процессуальному законодательству, гражданские разбирательства с участием несовершеннолетних лиц рассматриваются

в судебном порядке по общим процессуальным правилам, и их разбирательства существенно не отличаются от рассмотрения других гражданских дел.

Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20.11.1989 г., ратифицированная РФ, устанавливает, что дети не являются объектами права, они выступают полноправными субъектами права. Семейный кодекс РФ рассматривает несовершеннолетнего как самостоятельного участника гражданских правоотношений, но вместе с тем, положения Семейного кодекса РФ не содержат процедуры практической реализации закреплённых в законе прав, что является одной из проблем, требующих решения.

Получается, что в настоящее время несовершеннолетние лица, чья дееспособность предусмотрена материальным правом, лишены процессуальной дееспособности. Законные же представители не являются сторонами спорного материального правоотношения, а также, не входят в перечень лиц, участвующих в деле, потому как интерес представителя в суде является процессуальным и напрямую не связан с материально-правовым отношением — предметом судопроизводства. Все лица, участвующие в деле помимо процессуального интереса, одновременно имеют к делу и юридический интерес, основанный на фактах материального права.

По мнению профессора Ю.Ф. Беспалова [9, с. 5], процессуальное законодательство Российской Федерации не учитывает в полной мере специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних лиц.

Полагаем, что для самостоятельного участия в судебном процессе и совершения каких-либо процессуальных действий несовершеннолетним лицам необходимо наличие определённой сознательности. Данная проблема может быть разрешена путём принятия нового закона (изменений в закон) о специализации суда в отношении несовершеннолетних лиц, норм, определяющих статус несовершеннолетних лиц и регулирующих рассмотрение дел с их участием.

По нашему мнению, несовершеннолетние лица являются особыми субъектами гражданских процессуальных правоотношений, и к ним необходимо применять положения гражданского процессуального законодательства, относящиеся к лицам, участвующим в деле, учитывая их индивидуальные особенности.

Несовершеннолетний гражданин должен являться полноправным участником гражданского судопроизводства, быть наделённым соответствующими гражданскими правами и обязанностями в целях получения возможности активного участия в судопроизводстве, которое будет способствовать более полной реализации его права на защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Клепикова М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6;
7. Архипов С. И. Субъект права: но теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова, «Юридический центр Пресс». 2004;
8. Попова Л. И. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: Дис. . . . к.ю.н. 2006;
9. Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М., 2004.

© Гаджиэменов Рамазан Багавдиншайихович (hfvfpry003@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный университет